

EMOTIONAL AMBIVALENCE OF PERSONAL RELATIONSHIPS

Yuliya V. Lobanova

Moscow Polytechnic University, Russia, Moscow,

E-mail: lobanova_diss@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2970-7520>

ABSTRACT

This article analyzes and explores the historical and socio-cultural foundations for the emergence of ideas about the interpersonal relations of individuals in their social dimension, the influence of certain periods of European history on the changes taking place here is noted. The transition to a modern understanding of the content side of these relations is realized through the analysis of the work of the sociologist E. Illuz, who noted in her program works a number of new problems that have arisen as a result of a radical change in the socio-cultural context of the modern information society. Particular attention is paid to the study of one of these problems outlined by E. Illuz - the problem of emotional ambivalence within the modern field of intersubjectivity - the causes of its occurrence, private and general phenomenology, solutions. The conclusions of the study analyze the special role of the concept of "love conformism" by E. Illuz as a middle way between the proposed unity and the chosen autonomy of social subjects, its advantages and disadvantages.

KEYWORDS

emotions; culture of feelings; love; emotional capitalism; hyperinflation of feelings; society of impressions; consumerism; love conformism; emotional ambivalence; imaginary unity.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лобанова Юлия Владимировна

Московский политехнический университет, Россия, Москва

E-mail: lobanova_diss@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2970-7520>

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются и исследуются исторические и социокультурные основания возникновения представлений о межличностных отношениях индивидов в их социальном измерении, отмечается влияние отдельных периодов европейской истории на происходившие здесь изменения. Переход к современному пониманию содержательной стороны этих отношений реализован через анализ творчества социолога Е. Иллуз, отметившей в своих программных трудах целый ряд новых проблем, возникших вследствие радикального изменения социокультурного контекста современного информационного общества. Особое внимание уделено проблеме эмоциональной амбивалентности внутри современного поля интересубъективности: причинам ее возникновения, частной и общей феноменологии, пути решения. В выводах анализируется особая роль концепции «любовного конформизма» авторства Е. Иллуз как срединного пути между предлагаемым единством и выбираемой автономией социальных субъектов, его преимущества и недостатки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эмоции; культура чувств; любовь; эмоциональный капитализм; гиперинфляция чувств; общество впечатлений; консьюмеризм; любовный конформизм; эмоциональная амбивалентность; мнимость единства.

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!*

Ф. М. Тютчев

ВВЕДЕНИЕ

Постмодернистская культура современного информационного общества, предложившая новое видение содержания некоторых из прежних дескрипций социального бытия, тем самым выдвинула и целый ряд новых моделей взаимодействия индивида с окружающей его социальной структурой. Расширение их реализуемого спектра, равно как и появившихся возможностей индивида в актуализации внутри социальной реальности ряда программ, связанных с личным существованием и развитием, позволило по-новому взглянуть на прежние пути реализации индивидуальных установок, ранее ограниченные социальным нормированием, что, в свою очередь, не могло не оказать влияния на расширение доступного целеполагания процессов личностного развития и роста, а также на уровень их социальной свободы и раскрепощенности.

Однако не только предложение человеку эпохи постмодерна новых идеалов и ориентиров развития, но и их последующая реализация, парадоксальным образом не смогли сделать этого человека более счастливым, поскольку современная медицинская статистика свидетельствует скорее об обратном, а именно, о значительной динамике роста фиксируемых случаев эмоционально-аффективных расстройств, как униполярных (депрессии), так и биполярных (нарушения чередующегося эмоционального спектра и циклотимии). Помимо психологии, на этот парадокс обратили свое внимание также представители и других наук, в частности, социологии и философии, поскольку обозначенная проблема касалась и невозможности, и недостижимости ряда истинно фелицитарных состояний бытия индивида, несмотря на расширившиеся и раскрывшиеся возможности для их достижения, что и определило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – изучение и анализ целого ряда аспектов концепции любовного конформизма социолога Е.Иллуз, а также исследования реализуемых в современном социуме моделей достижения состояния счастья так, как это изложено в её основных работах (Шоуз, 2008; Иллуз, 2022).

МЕТОДЫ

Используемая в ходе исследования методология включила в себя текстовый и контент-анализ материала первоисточников, а также кросс-факторный анализ описываемых в этих материалах процессов по параметрам, особенности изменения

которых обладали определенным объяснительным потенциалом по отношению к достижению заявленной цели исследования.

ОБСУЖДЕНИЯ И ДИСКУССИИ

Реалии индивидуального бытия человека и человечества последнего десятилетия были отмечены целым рядом эпизодов, имеющих характер резких и радикальных изменений, и потому эмоционально воспринимаемых со значительным налетом катастрофизма. Обещания со стороны публичной политики по поводу обязательной исторической победы как одной, так и другой общественной формации (которая в итоге не состоялась ни там, ни там) привели на индивидуальном уровне к более или менее осязаемому краху личных ожиданий по поводу будущего и, в то же самое время, к возникшему страху наступления новой катастрофы, иллюзия которого стала приобретать все более массовый характер.

Вследствие последующей иррадиации на остальное пространство социального бытия, само будущее в не-катастрофическом (или до-катастрофическом) варианте стало также восприниматься как иллюзорное, а общая эмоциональная палитра ожидания чего-то ужасного и неотвратимого резко сдвинулась в негатив. Состояния счастья, влюбленности тем самым также стали восприниматься как иллюзорные, а постструктуралистские трактовки любви как предмета культурной мифологии о несбыточном, только добавляли этой иллюзорности негативных оттенков, ссылаясь при этом на историческую европейскую традицию, основательно утвердившуюся в средневековой культуре (Ведмеш). Разлученные судьбой влюбленные искали воссоединения, но вместо любви почти всегда находили смерть, тем самым любовный мотив в художественной культуре того времени содержательно оказывался одним из самых трагических, в сюжетах которого состояние счастья упоминалось как что-то эфемерное, недостижимое, не подвластное усилиям самого человека, направленным на его обретение. Современной же цивилизации это добавляло только меланхолии, фатализма и обреченности, ощущения войны вместо мира и гибели вместо любви, и все это вместе взятое деформировало массовое представление не только о самом чувстве, но и о его эмоциональной стороне, лишая любовь страсти, огня, жертвенности. Если целью любви было завоевание руки и сердца любимого человека, то целью современной «не-любви» – полное физическое уничтожение противника. Эти новые времена, лишив последовательно любовь традиционных ее атрибутов преимущественно личного характера, переместили ее в публичное пространство для того, чтобы получить возможность нормировать само это чувство и установить за этой навязанной нормой внешний контроль (Цатурова, 2019).

На это обратили внимание еще неофрейдисты, например, Э.Фромм (Фромм, 2019), демаркировавший конструктивный паттерн «любовь-бытие» и деструктивный «любовь-обладание». Тем самым Фромм стал первым, кто указал на роль и функции последней в общей анатомии человеческой деструктивности. Препозиции установления отношений типа «любви-обладания» носят чисто

прагматический характер и ставят своей целью фактически «приобретение» объекта любви определенного социального статуса, положения, достатка, престижа и т.п. (Фромм, 2019). Ничего удивительного нет в том, что, согласно Е.Иллуз, – это «любовь», в которой нет любви, и целью которой даже не является достижение состояния истинной гармонии чувств, вследствие чего такая любовь действительно «ранит» (Иллуз, 2022).

Вступая на тропу «любви охоты», субъект, желающий приобретения отношений такого рода, постоянно сотрясает планку собственного эмоционального отношения к найденному. Если отмечаемый уровень социальной престижности соответствует ожиданиям, то и эмоциональная сторона отношений выставляется как благожелательная. Однако нет ничего неизменного в этом мире, и если прагматическая (экономическая) сторона таких отношений начинает колебаться, это парадоксальным образом влечет за собой колебания уровня валентности эмоций субъекта, демонстрируемых им по отношению к объекту «любви» (Кляйн, 2007). Например, если женщина в такой паре начинает терять внешнюю привлекательность, эта фаза эмоционального регресса прежде существовавших отношений может быть определена метким выражением «поматросил и бросил» (в знаменитом стихотворении Ф. М. Тютчева, фрагмент которого приведен в качестве эпиграфа статьи: *Давно ль, гордясь своей победой, // Ты говорил: она моя... // Год не прошел — спроси и сведай, // Что уцелело от нея?*). Бесконечная смена партнеров в этой ситуации не может изменить эти исходные препозиции субъекта, и поиск второй половины, максимизированный такими препозициями, становится столь же бесконечным.

Абсолютно запредельная по градусу своего эмоционального накала ревность также чаще всего становится закономерным следствием реакции субъекта на любую опасность утраты объекта обладания. Маятник амбивалентности эмоциональных отношений в таких парах раскачивается просто с фантастической амплитудой, поскольку это именно та ситуация, где «от любви до ненависти один шаг», реализующийся зачастую в форме абсолютно безобразных семейных скандалов и такого же по накалу выяснения отношений на последнем градусе разрыва этих же отношений (Canale). Термин «амбивалентность» был введен в психиатрии и психологии Э.Блейлером для обозначения одного из фундаментальных симптомов в составе клинической картины шизофрении, поскольку там это нарушение возникает по причине утраты личностью ощущения цельности и сопричастности себе собственной психики (Блейлер, 2018). Мало сомнений в том, что всякий институциональный ревнивец непременно есть шизофреник, однако градус эмоционального буйства и демонстрируемого аффекта в процессе выяснения реальных и мнимых причин для ревности иногда оказывается таким, что это может быть только вследствие полной, или почти полной утраты контроля за своими мыслями, речью, поведением. Ровно так же, как это происходит в острой фазе психоза. Отсюда и амбивалентность: вспылит – готов уничтожить; остыл – пошел извиняться и говорить ласковые слова. Однако ни один маятник, раскачиваясь, не может остановиться сразу, поскольку на фоне

этого внутреннего эмоционального разлада невозможно внутри себя нащупать плоскость, в которой получится совместить антагонистические чувства привязанности и отталкивания по отношению к одному и тому же одновременно.

Генетически, если речь не идет о патологии психики, эмоциональная амбивалентность становится прямым следствием взаимной противоречивости двух или большего числа исходных установок, на которых затем выстраиваются отношения, поскольку образ объекта в этих отношениях для субъекта остается либо чрезмерно многомерен, из-за чего происходит путаница в процессах собственной индивидуальной символизации, либо эмоционально (оценочно) деформирован, вследствие чего сам субъект не может сделать обоснованный выбор: его избранник его притягивает или отталкивает? (Voer, Buel, Horst, 2012).

Е. Иллуз обращает внимание на этот парадокс, поскольку речь всегда идет об отношениях двух, из которых один постоянно и часто непредсказуемо меняет свою личную позицию внутри пары (Shouz, 2008). Последнее, в свою очередь, может указывать на дефекты воспитания, образования, интеллекта, аффективно-эмоциональной сферы, – либо же на еще более глубокие патологические нарушения психики, лишаящие ревнивца, мучающего и истязающего своими подозрениями вторую половину, способности оценить ее эмоциональное состояние, равно как и возможные последствия такого воздействия. Не одна только ревность может выполнять роль генератива эмоциональной амбивалентности – тот же самый эффект может возникнуть, например, как результат невнимания объекта отношений к их субъекту даже на фоне того, что ранее этот объект для субъекта был эмоционально дорог (Burgo, 2010).

Проблема здесь кроется в фактических основаниях единства данной конкретной пары. Если между ее полюсами фиксируется «любовь-бытие», то основа этого единства обеспечивается равноправием и гармонией. Если фиксируется «любовь-обладание», то единство в такой паре опирается чаще всего на неравноправие и принуждение, и только по одному этому является мнимым, показным. Е. Иллуз отмечает, что эмоциональные основания, способные придать устойчивости и единства любовным отношениям, оказались денонсированы постмодернистской программой переустройства общественного бытия и фактически рухнули в 70-е годы прошлого века (Иллуз, 2022). По существу, современное общество до сих пор пребывает после этого в состоянии некоторой неизжитой неопределенности, занимаясь отчаянными поисками того, чем бы эти рухнувшие основания можно было бы столь же эффективно заменить (Иллуз, 2022). Кроме того, ситуация усугубляется и со стороны современного масскульта, помешанного на зрелищности, рейтингах, и тиражах, и потому предлагающего массовому зрителю/читателю текстовую и видео-продукцию, сюжетно и содержательно демонстрирующую беспрестанную смену партнеров, что на корню дестабилизирует все, что хоть каким-то образом связано с традицией, потому что ныне «это уже не модно» и «все сейчас делают так». У довольно значительной части социума, не имеющей по молодости лет личного опыта интимных отношений, складывается негативное подозрение, что достижение упомянутого

выше единства возможно исключительно посредством интимных отношений (Chatel, 2017). Семиотика культуры этого «общества всеобщего промискуитета» представляет собой бессвязную и произвольную чехарду культурных кодов, хотя бы приблизительная дешифровка которых оказывается по силам только специалисту, но не массовому зрителю или читателю.

Однако сексуальные отношения, особенно случайные, даже не требуют от вспыхнувших чувств какой-либо устойчивости и долговременности. Тем же самым снимается вопрос о структуре и распределении ролей и функций, ибо ничего этого уже не требуется, поскольку значимым остается лишь несовпадение биологического пола обеих сторон (и то уже не всегда – (Arrington, Stephenson, Rothblum, 2009).

Е. Иллуз отмечает, что если, поперек рекомендаций масскульта, между встречающимися вспыхивает еще и эмоциональная привязанность, то одних рекомендаций окажется недостаточно (Иллуз, 2022). Проблема современного социокультурогенеза любви как межличностного отношения, имеющего вполне определенное социальное измерение, состоит в том, что общество прогрессирующе утрачивает ресурсы и модели межпоколенческой трансляции навыков понимания эмоционального состояния человека, с которым есть желание эти эмоционально окрашенные отношения установить, и далее то, что остается от такой «любви», может только ранить. Как средство избежать этого и не абсолютизировать остающийся выбор автономии автор предлагает своему читателю паллиативный инструментарий «любовного конформизма» (Иллуз, 2022), однако современная социальная реальность уже сейчас начинает нащупывать границы, за которыми и это средство трагически перестает работать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Постмодернистский дискурс привел к реструктуризации традиционных культурных моделей эмоционально-опосредованной интерсубъективности, предложив вместо них ряд вариантов совместного бытия индивидов, межличностные отношения внутри которых несли в себе большие риски эмоциональной амбивалентности.

2. Универсальные рецепты «единого счастья для всех» оказались неспособны сделать хотя бы большинство современного социума действительно счастливым, парадоксальным образом став затем причиной возникновения и развития целого ряда массовых эмоциональных расстройств и патологий.

3. Генетические корни возникновения эмоционально амбивалентного отношения индивидов друг к другу в паре имеют свои как индивидуальные, так и общесоциальные причины.

4. Современный масскульт оказывает деструктивное воздействие на процессы индивидуального восприятия формирующегося ощущения единства индивидов в паре, репрезентируя вместо подлинных чувств их суррогаты и ситуативные субституты.

5. В качестве альтернативы социальной автономии современного индивида предлагается «любовный конформизм», представляющий собой промежуточный и компромиссный вариант такой альтернативы, социальная эффективность которого в последнее время вызывает все больше вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аронсон, П. (2020). *Любовь: сделай сам. Как мы стали менеджерами наших чувств*. Москва: Individuum.
- Афанасов, Н.Б. (2022). Любовь. Эмоциональный капитализм – крафтовая экономика? *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4 (2), 183-194.
- Блейлер, Э. (2018). *Аутистическое мышление. Аффективность, внушение, паранойя*. Москва: ИД Алеф-Пресс.
- Ведмеш, Н.А. (2022). Амбивалентность чувств. Амбивалентность в отношениях. *Психология и психиатрия*. Получено из <https://psihomed.com/ambivalentnost/>
- Иллуз, Е. (2022). *Почему любовь ранит? Социологическое объяснение*. Перевод с нем. С.В. Сидоровой. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг.
- Иллуз, Е. (2022). *Почему любовь уходит? Социология негативных отношений*. Перевод с нем. С.В. Сидоровой. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг.
- Кляйн, М. (2007). *Т. II: «Любовь, вина и репарация» и другие работы 1929-1942 гг.* Ижевск: ИД «ERGO».
- Лебедева, И.В., Романова, А.П., Якушенков, С.Н. (2012). Массмедиа и консюмеризация культуры. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 9(73), 71-74.
- Реквиц, А. (2022). *Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна*. Пер. с нем. Т.Ю. Адаменко, И.Г. Соколовской. Москва; Берлин : Директмедиа Паблишинг.
- Саенко, Н.Р. (2004). Судьба принципа удовольствия в эпоху постсовременности. *Современное культурное пространство: Философия. Искусство. Технология. Информация*. Волгоград: Волгоградское региональное отделение Молодежного союза юристов РФ, 22-28.
- Сувалко, А.С. (2013). *Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств*. Препринт С89. Москва: Изд. дом. Высшей школы экономики.
- Фромм, Э. (2019). *Иметь или быть?* Москва: АСТ.
- Хлыщева, Е.В. (2019). Идентификационные формы современного мира: проблема трансформации. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1(58), 111-117.
- Цатурова, А.Г. (2019). Амбивалентность в невротических парных отношениях. *IV Фрейдовские чтения: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург: ЧОУВО "Восточно-европейский институт психоанализа", 53-60.
- Щеглова, Л.В. (2003). Значение этики в эпоху эстетизма. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2(03), 3-9.

- Arrington, C. L. M., Stephenson, J. & Rothblum, E.D. (2009). Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire'. *Journal of Gay & Lesbian Mental Health*, 13:3, 227-228.
- Boer, A., Buel, E. & Horst, G. (2012). Love is more than just a kiss: a neurobiological perspective on love and affection. *Neuroscience*, 11. <https://doi.org/10.1016/j.neuroscience.2011.11.017>
- Burgo, J. (2010). Mixed Emotions: Loving and Hating the Same Person. *Rules of the Road: Unbearable Emotion*. Retrieved from <http://www.afterpsychotherapy.com/love-and-hatred/>
- Canale, C. Ambivalence – a Love-Hate Story. Retrieved from www.therapyroute.com/article/ambivalence-a-love-hate-story-by-c-canale
- Chatel, A. (2017). Why We're Attracted to People Just Like Us, According to Science. Retrieved from <https://www.bustle.com/articles/153908-why-were-attracted-to-people-who-are-just-like-us-according-to-science>
- Illouz, E. (2008). *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. University of California Press.
- Schulze, G. (2005). *Erlebnisgesellschaft: Kultursociologie der Gegenwart*. Frankfurt/New York: Campus Verlag.

Для цитирования: Лобанова, Ю.В. (2022). Эмоциональная амбивалентность личных отношений. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(2), 46-56.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_2_47

REFERENCES

- Aronson, P. (2020). *Love: DIY. How we became managers of our feelings*. Moscow: Individual. (in Russian)
- Afanasov, N.B. (2022). Love. Emotional capitalism – craft economy? *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4 (2), 183-194. (in Russian)
- Bleuler, E. (2018). *Autistic thinking. Affectivity, suggestion, paranoia*. Moscow: Publishing House Alef-Press. (in Russian)
- Vedmesh, N.A. (2022). Ambivalence of feelings. Ambivalence in relationships. *Psychology and psychiatry*. Retrieved from <https://psihomed.com/ambivalentnost/> (in Russian)
- Illouz, E. (2022). *Why does love hurt? Sociological explanation*. Trans. S.V. Sidorova. Moscow; Berlin: DirectMedia Publishing. (in Russian)

- Illouz, E. (2022). *Why does love go away? Sociology of negative relationships*. Trans. S.V. Sidorova. Moscow; Berlin: DirectMedia Publishing. (in Russian)
- Klein, M. (2007). *T. II: "Love, guilt and reparation" and other works of 1929-1942*. Izhevsk: Publishing House "ERGO". (in Russian)
- Lebedeva, I.V., Romanova, A.P. & Yakushenkov, S.N. (2012). Mass media and consumerization of culture. *News of Volgograd State Pedagogical University*, 9(73), 71-74. (in Russian)
- Reckwitz, A. (2022). *Society of Singularities. On the structural changes of the modern era*. Trans. T.Yu. Adamenko, I.G. Sokolovskaya. Moscow; Berlin: Directmedia Publishing. (in Russian)
- Saenko, N.R. (2004). The fate of the pleasure principle in the postmodern era. *Modern cultural space: Philosophy. Art. Technology. Information*. Volgograd: Volgograd regional branch of the Youth Union of Lawyers of the Russian Federation, 22-28. (in Russian)
- Suvalko, A.S. (2013). *Emotional capitalism: the commercialization of feelings. Preprint C89*. Moscow: Publishing house. house. Higher School of Economics. (in Russian)
- Fromm, E. (2019). *To have or to be?* Moscow: AST. (in Russian)
- Khlysheva, E.V. (2019). Identification forms of the modern world: the problem of transformation. *Caspian region: politics, economics, culture*, 1(58), 111-117. (in Russian)
- Tsaturova, A.G. (2019). Ambivalence in neurotic couple relationships. *IV Freudian readings: Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference*. St. Petersburg: CHOUVO "East European Institute of Psychoanalysis", 53-60. (in Russian)
- Shcheglova, L.V. (2003). The meaning of ethics in the era of aestheticism. *News of Volgograd State Pedagogical University*, 2(03), 3-9. (in Russian)
- Arrington, C. L. M., Stephenson, J. & Rothblum, E.D. (2009). Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire'. *Journal of Gay & Lesbian Mental Health*, 13:3, 227-228.
- Boer, A., Buel, E. & Horst, G. (2012). Love is more than just a kiss: a neurobiological perspective on love and affection. *Neuroscience*, 11. <https://doi.org/10.1016/j.neuroscience.2011.11.017>
- Burgo, J. (2010). Mixed Emotions: Loving and Hating the Same Person. *Rules of the Road: Unbearable Emotion*. Retrieved from <http://www.afterpsychotherapy.com/love-and-hatred/>
- Canale, C. Ambivalence – a Love-Hate Story. Retrieved from www.therapyroute.com/article/ambivalence-a-love-hate-story-by-c-canale
- Chatel, A. (2017). Why We're Attracted to People Just Like Us, According to Science. Retrieved from <https://www.bustle.com/articles/153908-why-were-attracted-to-people-who-are-just-like-us-according-to-science>
- Illouz, E. (2008). *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. University of California Press.

Schulze, G. (2005). *Erlebnisgesellschaft: Kulturosoziologie der Gegenwart*. Frankfurt/New York: Campus Verlag.

For citation: Lobanova, Y.V. (2022). Emotional Ambivalence of Personal Relationships. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(2), 46-56.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_2_47